

В Питере я в который раз почувствовала необъяснимый дискомфорт для глаз. Вот именно для глаз: они бежали и шарили по здешним хваленным куполам и шпилям, а также по унылым приземистым и страшно облупившимся фасадам центральных, понимаешь, "штрассе", — и потуплялись в тоскливую непонятку. Они — глаза — явно чего-то не могли найти. Чего-то радующего-привычного. В конце концов я поняла: в Питере, похоже, нет ни одного небоскреба, ни одного "парящего", цепляющего небо красавца дома из стеклопластика и бетона. Нет огромных зеркальных, блестящих на солнце окон, нет даже просто широких улиц, наполненных стремительно движущимся потоком. Короче, чтобы раздвинуть питерское зажатое, узкое, приземистое жизненное пространство, нужно хорошо нажраться галлюциногенов (не случайно же Питер — родина отечественной наркопромышленности). А так как я к подобному категорически не склонна, мне пришлось бы (прожив там с недельку) утопиться в ижней Мойке-Фонтанке из-за дико разыгравшейся клаустрофобии. Собственно, к чему это я? А к тому, что глазки в Питере затосковали по простору. Однако еще больше они закручинились, углядев на многих питерских углах рядом со свежими плакатами "Продиджи" просроченные уже громадные афиши: "Кино". Солист — Бекхан".

Эй, люди добрые, это шутка, что ли?! Ведь галлюциногенов-то не лопали!

Как оказалось, вовсе это не шутка и уж точно не галлюцинация. Без дураков, в позапрошлый уик-энд в питерском зале ДК "Ленсовета" при мощном аншлаге пристраек двухчасовой ЖИВОЙ концерт — не группы, правда, а проекта "Кино" (слово "группа" быстро заменили на "проект", как говорят, из-за сильного возмущения питерской музобщественности: какая, к черту, группа "Кино" без Цоя?). В 2000 году, как известно, культовой из русских рок-групп исполнится 20 лет. И уж конечно, к столь сугубой дате все кто ни попадая начнут мутить всевозможные гиперакции как бы любви и памяти. Быть первыми в этой толпе — и денежно, и почетно...

Впрочем, проект "Кино" — это далеко не кто пошло. Это Алексей Рыбин и Юрий Каспарян — реальные музыканты группы, соратники и друзья Цоя. Они в первом, так сказать, отделении прошедшего концерта пели ранние вещи "Кино": из альбомов "45", "46", "Начальник Камчатки", "Ночь". А вот затем уже, когда дело дошло до главных, магических, культовых суперхитов ("Пачка сигарет", "Мы ждем перемен", "Группа крови"), на сцене нарисовался — весь задрапированный в черное, сурово сдвинувший брови... — Бекхан (в миру — звезда и гордость ингушского народа рок-певец Бек Барахоев, удивительный горец, в тело которого якобы реинкарнировалась после смерти душа Виктора Цоя. Эта легенда гуляла по Москве еще перед прошлым "Максидромом", на котором Бек должен был дебютировать как новый рок-герой: мол, в тот час, когда душа Цоя, оторвавшись от изуродованного в автокатастрофе тела, летела в лучший мир, туда же неслась и душа горца, в тот же миг попавшего в аварию и переживающего клиническую смерть. Души, видимо, в потустороннем коридоре перепутались, и в оболочку откачанного врачами Бека вернулся Цой. С тех пор начал Барахоев сочинять похожие на "Кино" песни, а в узком кругу и исполнять под гитару собственно Цоев репертуар, демонстрируя тщательно скопированные интонации Витиново голоса.

На "Максидроме" это не прохияло, и Бека зашпыняли журналисты. Он куда-то исчез, и вот, пожалуйста, всплыл — принесли дяде заветную мечту практически на блюде с голубой каемочкой: Рыбин с Каспаряном (инициаторы, так сказать, возрождения) пригласили Бека исполнить заглавную партию в проекте "Кино". Надо сказать, все права на песни Цоя принадлежат исключительно его семье — подрастающему сыну Сашке и жене Марьяне (с которой Виктор вовсе не был разведен, хотя и жила несколько лет до гибели с московской девушкой Наташей, считавшейся его второй женой). И семья, если б хотела, могла бы с полпинка обломать эти нелепые планы странного возрождения. Но, как ни удивительно, Марьяна разрешила и даже всесторонне одобрила этот фокус. Говорят, Бек приезжал к ней в Питер в гости десятки раз, став близким другом не только семье, но и бдительно оберегающей память Цоя окружения (сумел даже очень сблизиться, к примеру, с таким сложным, бескомпромиссным человеком, как Кинчев, а Костина жена Александра на некоторое время даже стала пресс-атташе Барахоева, отгоняя от него настырных, "предвзятых и плохо настроенных" журналистов). Очевидцы концерта в ДК "Ленсовета" рассказывают: когда Бекхан встал у микрофона, по-цоевски прикрыл лицо локтем и запел "Перемен требуют наши сердца...", тинэйджеры, до упора набившиеся в двухтысячный зал, с возбужденного ора перешли на безумный, экзальтированный визг. Хорошо скопированный тембр голоса, тщательно отретипированные манеры — и, если не видеть смуглого кавказского лица, действительно на минуту может показаться, что это вернулся ОН. Знавшие и слышавшие живого Цоя встряхивали плечами и приходили в себя. Но 13—15-летние (из кого и состоял, собственно, зал) лили слезы чуть ли не религиозного восторга: когда Цой погиб, им было по 5—7 лет, они не помнят ЕГО, а знают лишь легенду о нем. И подделавший голос Цоя мужественно надувшийся Барахоев для детишек-"киноманов" и впрямь ожившая красивая легенда.

Алексей Рыбин:

— Из Бекхана прет грубая внутренняя энергетика, грубая сила, с которой и нужно петь поздние вещи Виктора. Ранние же песни слишком мягко-лиричны для него, поэтому их поем мы с Каспаряном. Не надо воспринимать Бека как заменителя Цоя, он просто спел пару песен.

— Но вы ведь настроены-то не хухры-мухры, не на разовый концерт-воспоминание, а на постоянные гастроли в качестве реальной группы! Вон уже и в тур собрались, кажется, с Бекханом в роли Цоя?

— Ну это будет пока небольшой выезд: 5—6 городов, главным образом южных, теплых. Краснодар, Ростов-на-Дону... Идут переговоры о концерте в Москве — это может быть перешаг: в столице-то "киноманов" больше всего, вон и атрибутика фанатская разлетается со свистом... Но московские организаторы очень стремятся: что еще за "Кино"? С каким таким солистом? Как же так, мол? Мы даже пошутили, что нам кое-кто за возрождение "Кино" 200 тысяч долларов заплатил. Некоторые поверили.

— А вот тебя, к примеру, не смущают все эти скользкие разговоры про реинкарнацию Цоя в Бекхана и прочее?

— Бек, по-моему, и сам сейчас уже не рад, что эти разговоры имели место когда-то. Он уже вошел в семью, в рок-тусовку, в эту нашу "коза ностру"!..

Удивительное дело! Однозначный маньяк-сумасшедший, заикленный на переселении душ, вряд ли мог бы втереться в доверие огромного круга близких Цою людей! И хитрый мошенник всех-то подряд обдурить не сможет! Может, Бек — гипнотизер? А может?! В общем, резко хочется познакомиться с этим человеком-загадкой!

В возрожденном "Кино" Бекхан стал Цоем

Мод. консомоль
1999 - 21 апр.
с.б

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

